

Как писать после коронавируса?

Category: Edebi tankyt, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Как писать после коронавируса? КАК ПИСАТЬ ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСА? ОДА ЖИЗНИ И АПОКАЛИПСИСУ

Тут ничего не поделаешь, главный вопрос сегодня один. Я лишь позволю себе его немного сузить и переформулировать, итак: как изменятся творческие стратегии после пандемии и какими они будут в новом мире, победившем атаку вируса? На что я безусловно надеюсь, хотя есть разные мнения.

На самом деле происходит беспрецедентное. Если уж что-то и даст нам пандемия хорошего, то только опыт. И я говорю не про выводы, которые сделают вирусологи и мировые системы здравоохранения, а вот это – что звучит сейчас – кажется, этот сериал устарел, кажется, эта тема не актуальна, кажется, после такого вот это писать уже странно...

Время ускорилося, актуальные еще вчера темы стали устаревать, ужастики не страшны, триллер не пугает. Зато снаружи, в жизни – страшно и восхитительно. Сильнейший когнитивный опыт. Еще вчера сериал про эпидемию нам казался чуть ли не провидческим, а появившаяся на Литресе быстренько склепанная книжка «Коронавирус. Вирус-убийца» удачным маркетинговым ходом, а уже сегодня... да какие в жопу сериалы! Закрывают границы, строят баррикады, отменяют самолеты и поезда, штрафуют за выход из дома, в Италии больные валяются в коридорах переполненных больниц, а фотографы фиксируют перегруженные гробами БТРы... Мир переворачивается на глазах, меняется жизнь, уклад, быт, а актеры, вчера еще игравшие в тех самых сериалах, начинают бить тревогу на Фейсбуке, что у них больше нет работы... Страшно.

Да, да, никто не мог даже близко представить, как это будет происходить, что закроют парки и кафе, что начнет сыпаться бизнес, что Путин перенесет голосование по поправкам в Конституцию, что совсем уже сродни отмене базового закона

физики. Так, кстати, всегда бывает с фантастикой. Процент того, что из предсказаний самых известных фантастов сбылось в реальном мире – мизерный, как говорится, на грани статистической погрешности. Да что фантасты, есть предсказания каких-то всесильных аналитиков гугла и там тоже нелепое «все машины будут летать к 2025 году». Не будут. Никто не будет летать, кроме вируса – с человека на человека.

Писатели часто говорят, что их тексты умнее их, это, мол, непреложный закон творчества, тоже самое и с планетой земля и нашей жизнью, у меня есть версия, что сам Господь бог не в курсе, чем нас накроет завтра.

В медиапространстве свернулись и скукожились десятки тем. Какой к черту Вайнштейн. Какие олимпиады. Кому интересен Литл Биг, хотя жаль ребят, конечно. Даже про смерть Лимонова перестали писать уже на третий день. Мы все оказались перед лицом одной большой угрозы. Клянусь, мне это напоминает излюбленную фантастическую картину – прилетает метеорит, подлетает к земле, висит на небосклоне, а мы смотрим на него, задрав головы. Все человечество смотрит на него, задрав головы. И не может думать больше ни о чем. Чистая триеровская «Меланхолия».

Тут не помогут даже традиционные крики в соцсетях, что тема надоела, хватит, давайте о другом. Метеорит он висит над головами, его видно практически из любой точки мира. Он не уйдет просто так. Он не успокоится, пока не перезаражает всех (зачеркнуто) пока не изменит все то, что было так привычно, так незыблемо, неизменно.

Отважусь привести пример, есть у меня любимый кефир, который я пью каждое утро (и не важно, так это на самом деле или просто образ такой). Он продается только в одном магазине в моем микрорайоне, в одном. Нужной жирности, свежести, вкуса. Магазин находится не близко, и чтобы добыть свой кефир, приходится идти через три улицы, но я иду, в этом есть ритуал, я добываю кефир и не меняю его марку уже больше года. Вы не поверите, но вся наша жизнь состоит из таких «кефирчиков», из привычек, наработанных тропок, социальной среды, личной инфраструктуры, связей, которые дают нам работу, дружбу,

любовь. Мы окружены привычным наработанным микро и макромиром, он наше топливо, а точнее, рельсы, по которым катится трамвайчик существования каждого. И любая отмена болезненна, любое движение под натянутой тканью может надорвать ее. И потом долго штопать, да и болезненно.

Возможно, мы стали изнежены и отвыкли от эпох перемен. Мы жалки со своими кефирчиками и привычками ездить отдыхать в одно и то же бунгало, смотреть сторис любимых блогерш, гладить пятерых котов, курить именно эту марку, а ездить только на этой, одевать только вот ту. Мы изнежены словно дети, наша жизнь наполнена многозначительными пустяками, и рассыпается в прах при одном неосторожном движении необъятного хаоса, окружающего нас. О нем мы вечно забываем.

Наших «кефирчиков» не понять жителю первой половины перелопатившего столько историй и изрывшего столько судеб XX века, человеку, который прошел войну, а то и не одну, эпидемии, голод, революции, репрессии, а потом и восстановление всего порушенного. Тот человек будет долго и безглаголиво смеяться, наблюдая нас. Но что плохого в покое и изнеженности? Вы, предки, пролили кровь, отвоевали свободы, сделали важнейшие открытия, а сколько изобрели. А мы что? Мы просто живем. Мелко, зато с комфортом.

Однако я отвлекся, а что с кефирчиком? Обернулся, а его нет. Нет его в магазине, представьте... Спросил, а кефир «Буренка» есть, ответили, нет, не привезут, завод закрылся, но ничего, не переживайте, другой будет, белорусский. Но нет, мне нужен тот самый, вот тот... Я без него не могу. Мой мир изменился и не будет прежним.

Как писать и о чем писать, когда все закончится?

Самое забавное, что ответа на этот вопрос никто не даст, потому что нет его. Мы знаем, что жизнь изменится, но как, куда? Однако кое-что ясно уже сейчас.

Мы долго, очень долго, гораздо дольше, чем хотелось бы, будем оправляться от пандемии, с точки зрения экономики, личных доходов, занятости, работ, социальных отношений. Но именно для того, чтобы осознать произошедшее с нами, нам понадобятся не только друзья, знакомые, ленты соцсетей, нам понадобятся новые

события в наших медиа, в искусстве, нам понадобятся журналисты, режиссёры, писатели, фильмы, тексты. Новые смыслы и новые стихи. Остро понадобятся! Для того и существуют они, чтобы реагировать на новые вызовы действительности, «обрабатывать» сигналы и интерпретировать, истолковывать их для своей стаи, да, да, это изначальная базовая шаманская функция искусства. Для того оно, творчество, и нужно.

Я это к тому, что творцам будет чем заняться после кризиса, и ответственность увеличится. И не важно, какие это будут ответы и на какие вопросы, факт остается фактом, кто-то появится после и расскажет нам, что это было и как дальше жить.

Творческий человек, в отличие от обывателя, живет по Тютчеву, который «блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые» и никак иначе.

Что писать – разберемся. После драки, как обычно кулаками помашем.

Ведь так или иначе, это не наш выбор – пандемия, изоляция, карантин. Мы спокойно жили, а пришел вирус и загнал нас под лавку. Из-под которой нам долго вылезать, чтобы осмотреться на руинах бывшего застоя и благополучия.

Скажите, а кефир «Буренка» у вас есть?

Нет, у нас только минуты роковые есть для тебя, мальчик.

P.S. Видите, что произошло со мной, автором колонки, и с самим текстом, видите? Думал, думал, о ком написать, книга, тема, ну, по традиции... И не придумал. Мой мозг заражен ментальным коронавирусом, я не могу ни о чем думать. Ничто сегодня не важнее пандемии. На то она и пандемия, так ведь?

Правда, я знаю, что колонка выйдет только через месяц после сдачи, и уже боюсь заранее – а что там будет? Как все повернется? Не устарею ли я, пытающийся заглянуть в будущее? А вообще, будет, кому ее читать? Ха-ха! Шучу.

Шучу и испытываю если не злорадство, то точно определенный восторг перед временем и скоростью, которую набрала моя эпоха. Мне нравится, когда все так бурлит и меняется. Когда земной шар начинает крутиться быстрее, миры рушатся и обещают миры – новые, свежие, и возможно, вполне возможно, – лучшие.

Почему нет?

Хотя вспоминая цифры жертв коронавируса так говорить, наверное, не этично.

Арсений ГОНЧУКОВ. Edebi tankyt